

Глава 16. Этот безумный мир

Три месяца на сцене не прошли даром: Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян со своими уморительными репризами и чистым вокалом обзавелись настоящей армией преданных поклонников.

Среди этой толпы, помимо старых почитателей таланта Хромого Чжана, было немало и тех, кто приходил посмотреть именно на «молодую кровь». Двое красавцев, выступающих в традиционном жанре, — само по себе событие яркое и обсуждаемое, а уж когда за дело взялся Босс Ху, развернувший за кулисами бурную рекламную кампанию, от зрителей и вовсе не стало отбоя. Впрочем, стоило гостям хоть раз услышать их выступление, как они мгновенно превращались в верных фанатов.

Основную кассу ночному клубу «Остров Золота» делали «золотая молодёжь» и высокопоставленные белые воротнички. Эти люди не привыкли считать деньги: если им было весело, они платили не скупясь. Сяншэн в исполнении дуэта стал для них идеальной отдушиной, и благодарность зрителей часто выражалась в звонкой монете.

Порой, когда в зале царил особенное оживление, кто-нибудь из гостей мог запросто швырнуть на сцену толстую пачку купюр. Для «Острова Золота» это было в порядке вещей — старая традиция, грубая и прямолинейная, но лишённая всякого намерения оскорбить артиста. Просто такая форма признания. В конце концов, даже Лили в своё время не раз находила купюры у себя за корсажем.

Подобные подношения считались личным заработком актёров, своего рода чаевыми, которые не нужно было делить с заведением. Каждый выкладывался по полной, стараясь заработать как можно больше, и Юэцзин с Чэньяном не были исключением. После каждого выступления они вежливо принимали дары и кланялись публике.

Цинь Юэцзин всякий раз внутренне трепетал — он в жизни не видел столько наличности. Цзян Чэньян же сохранял невозмутимость. Ему было не привыкать выживать в любых условиях, а сцена для него была прежде всего местом, где он мог наконец-то заниматься любимым делом.

Хромой Чжан как-то наставлял их:

— Если люди хотят вас слушать и готовы за это платить — это добрый знак. Не вздумайте задирать нос или, наоборот, чувствовать себя людьми второго сорта. Наши предки-основатели и вовсе на улицах милостыню просили, развлекая прохожих. Вам дают деньги за мастерство. А вот если бы вы несли чушь, а вам всё равно платили — вот тогда стоило бы задуматься, не мошенники ли вы.

Популярность дуэта росла, и число поклонниц увеличивалось с каждым днём. И вот однажды привычная традиция осыпать артистов деньгами приняла оборот, к которому друзья оказались совершенно не готовы.

***

В тот вечер, когда выступление подошло к концу и артисты уже кланялись, одна из фанаток в порыве восторга швырнула на сцену сразу пять пачек денег. Увесистые брикеты с глухим стуком упали на доски пола.

У Юэцзиня в глазах потемнело — пятьдесят тысяч! Неужели все здесь окончательно сошли с ума? Но не успел он оправиться от шока, как услышал требование, летящее из зала:

— Целуйтесь! Целуйтесь!

Юэцзин опешил. Ладно сумасшедшие, но это уже за гранью!

Зал мгновенно подхватил призыв. Свист, улюлюканье и крики одобрения едва не сорвали крышу клуба. Орала все: и женщины, и мужчины. Деньги на сцене продолжали лежать нетронутыми.

Несмотря на внутреннюю панику, Цинь Юэцзин постарался сохранить лицо. Он вскинул руки, призывая толпу к тишине:

— Друзья, ну потише, потише! Давайте соблюдать приличия. Мы же не в дешёвом кинотеатре и не на съёмках фильма для взрослых. Какие ещё поцелуй? Учтите, сейчас вовсю идёт кампания против непристойности, бдительность превыше всего!

Зал взорвался хохотом, но отделаться шуткой не удалось. Зрители, раззадоренные его ответом, продолжали скандировать, требуя зрелища.

— Я ваша верная фанатка! У меня есть деньги! — крикнула та самая женщина, что бросила пачки. — И сегодня я плачу за то, чтобы вы поцеловались!

Толпа взревела, поддерживая её. Юэцзин замер, лихорадочно соображая, как выпутаться из этой неловкой ситуации. Они на сцене всего ничего, а уже вляпались в такое...

Пока он колебался, Цзян Чэньян решил взять инициативу в свои руки. С сухим щелчком он раскрыл бумажный веер, шагнул к напарнику и, крепко схватив его за плечо, прикрылся белым полотном.

В следующее мгновение он прижался своими губами к его губам.

Клуб взорвался. Зал неистовствовал: пронзительный свист, аплодисменты и восторженные вопли фанатки, обеспечившей этот «перформанс», слились в единый гул.

Хотя их губы разделял плотный слой бумаги, Юэцзин на миг выпал из реальности. Мягкое прикосновение через веер, лукавый блеск в глазах напротив... Цинь поймал себя на мысли, что его мозг в этот момент работает подозрительно чётко, фиксируя каждую деталь.

Когда Чэньян наконец отстранился и сложил веер, он слегка похлопал остолбеневшего друга по щеке, приводя его в чувство.

Юэцзин не помнил, как они ушли со сцены и покинули «Остров Золота». В голове стоял туман, а на душе скребли кошки — было горько и обидно, будто его жестоко обманули.

Осенний ветер гнал по мостовой палую листву. Юэцзин добежал до надземного перехода, присел на корточки в тени и не выдержал — слезы сами покатались из глаз.

Вскоре слышались шаги — Чэньян догнал его и опустился рядом.

— Ты чего? Расстроился из-за ерунды?

Юэцзин вскинулся, глядя на главного виновника своего позора, и со всей силы толкнул его в грудь. Чэньян не удержался и сел на асфальт, но вместо того чтобы разозлиться, вдруг весело расхохотался.

— Ну ты и язва! Неужели так трудно было подыграть? — Чэньян шутливо ткнул его пальцем в плечо.

— Это тебе ерунда! — вскрикнул Юэцзин, гневно раздувая ноздри. — А это был мой первый поцелуй! В старшей школе я только и делал, что за домом приглядывал да за учебниками сидел... Я даже с девушкой ни разу не встречался!

Чэньян снова рассмеялся, находя реакцию напарника донельзя забавной.

— Вот незадача. У меня, вообще-то, тоже!

Юэцзин смерил его недоверчивым взглядом:

— Не ври мне. Ты сам говорил, что у тебя была девушка.

Чэньян ласково взъерошил волосы на голове Юэцзиня:

— Так то с девушкой! А мужчину я сегодня поцеловал впервые. Так что мы квиты — у меня тоже «первый раз»!

Юэцзин надулся и отвернулся, уверенный, что его просто дурачат. Видя, что друг действительно не на шутку обижен, Чэньян обхватил его за шею и притянул к себе:

— Ладно тебе. Хочешь, поцелуй меня в ответ? Тогда точно будем в расчёте! — Он со смехом подставил лицо.

— Ах ты, бесстыдник! — Юэцзин снова оттолкнул его. — А ну пошёл прочь! Тебе лишь бы поиздеваться надо мной!

— Ха-ха-ха! Ладно, будет тебе. Пошли домой.

Чэньян поднялся и потянул Юэцзиня за руку. Видя, что тот всё ещё выглядит как побитая собака, он снял с плеча рюкзак и приоткрыл замок, показывая содержимое.

— Глянь сюда. Тут целое состояние — все пятьдесят штук. Глупо было бы упускать такие деньги, верно?

Внимание Юэцзиня мгновенно переключилось на пачки купюр.

— Ох... Ты всё-таки их забрал? А я совсем из головы выкинул!

Он тут же выхватил рюкзак из рук Чэньяна и крепко прижал к себе, озираясь по сторонам, точно сокровище могли отобрать в любую секунду.

— Ещё бы! Это же, считай, плата за мой поруганный поцелуй. Буду беречь как зеницу ока.

Чэньян не смог сдержать улыбки:

— Ну вот, сегодня ты наш главный герой. Идём скорее, обрадуем учителя, пусть старик за нас порадуется.

— Идём! — глаза Юэцзиня снова азартно блеснули.

В этот час Хромой Чжан, скорее всего, уже видел десятый сон, но друзей это не заботило. Им не терпелось поделиться с наставником своей невероятной добычей.

Спустившись с моста, они, держась за руки, зашагали по залитой неверным светом фонарей улице, подначивая друг друга и весело переговариваясь. Впереди их ждал дом и заслуженный триумф.

<http://bllate.org/book/17504/1657761>